

Крики... крики снаружи, пугающие крики... Неожиданно в голове Гильяма пронеслась мысль о недавней охоте, когда олень дернулся и стрела, выпущенная Хорри, попала в бок животного. Олень издал душераздирающий вопль, попытался убежать, но сразу же свалился на бок и продолжил кричать. Подобного этому крику, на улице сливались голоса... людские голоса... Эти голоса перебивали только выкрики, было сложно разобрать что именно кричали.

— — — — — Лина, возьми меня за руки и не отпускай... мы пойдем к маме.

Девочка послушно взяла руку брата, но так сильно сжала ее, что Гильям повернулся. Взглянув на нее, мальчик увидел пустой, испуганный взгляд, прямо как у того оленя.

Брат и сестра выбежали из комнаты, их мама была у двери, она подставляла стул под ручку двери, замок уже был закрыт. Как только она увидела детей – ринулась к ним.

— Мама, что проис...? – мама не дала Гильяму даже спросить.

— Мои дорогие, ничего не бойтесь, но сейчас вам надо вернуться в комнату, запереть дверь, а если услышите тут шум – сразу же вылезайте из окна и бегите в лес.

— Но... мама, я тебя не брошу, – Гильям был уже достаточно взрослым, чтобы понять опасность происходящего.

— Нет, Гильям, прошу, сделай как я велю!

— Мама! Что происходит?! – Лина выкрикнула, подбежав и вцепившись как котенок в юбку матери.

— Милая, не переживай...

Неожиданный удар в дверь заставил матушку замолчать и повернуться на звук. Еще удар... дверь затряслась как лист на ветру, удивительно как она еще не рассыпалась. Третий удар не оставил замку ни шанса. Дверь громко и быстро распахнулась, вылетев с верхней петли.

— А что за крыски попрятались в этой норке? – огромный мужчина, с длинной черной бородой и большим топром, нагнулся и вошел в комнату. На его лице расплылась зловещая, дьявольская улыбка, – Так, так, так... баба, да два спиногрыза? А где же муженек, неужели на ночном визите к соседке... – Мужик залился смехом, а вслед за ним в комнату вошли еще несколько людей. Эти люди отличались от мужчины, они были меньше ростом, худыми, одеты в черное, а их лица закрывали маски.

— Они нужны мастеру, – сказал один из худощавых, – не смей их трогать.

— Даже баба? Дай мне чуть развлечься. Убивать не буду, – удивился громила.

— С ней можешь делать что хочешь. Не трогай детей.

Второй худой мужчина без слов быстро вышел из дома. Гильям увидел за ним соседский дом, он был в огне. Дверь была распахнута, но в этот моменты из двери выбежал еще один худощавый в полностью черном костюме, а вслед за ним – мужчина, похожий на этого громилу, только без бороды. В его руках был топор поменьше... весь в крови. В том доме жил старик Смит... не уже ли...

— Баба, – резко выкрикнул громила, – снимай свою юбку...

Нет, Гильям понял, что вся его семья в большой опасности, он должен что-то сделать. Мама Гильяма закрыла собой детей. Громила не церемонился, он с размаху ударил женщину тыльной стороной ладони, от чего она упала на пол.

- Ты не слышала меня, баба?! - Громила закричал еще сильнее, его голос вибрировал в ушах.

Дети были очень напуганы и сразу бросились к маме, но громила ударил ногой в бок Вильяма с такой силой, что малец отлетел на несколько метров, а девочку он схватил и отшвырнул в другую сторону. Кашляя и держась за бок, Гильям еле поднялся, громила рвал одежду на матери, которая истошно кричала, периодически здоровяк бил ее. Лина сидела с другой стороны, рыдая, все ее лицо было в слезах и соплях.

- Я должен... должен что-то сделать! - Гильям оглянул комнату, на столе лежал нож, он подорвался, но сразу же свалился на пол, в боку нещадно кололо, - Я... я... должен...

Мальчик почувствовал злость, боль затупилась, он рванул к столу, схватил нож. Громила стоял спиной к нему, Гильям побежал на него. Было страшно, мальчик закрыл глаза... Неожиданно что-то остановило его, послышался крик громилы. Гильям открыл глаза, нож попал в ногу здоровяка, глубоко войдя в него. Мальчишка не успел и подумать, что ему следует делать дальше, как руки, крепко державшие нож, поднялись сами с собой, закрывая его голову. В этот же момент, кулак здоровяка угодил в его ухо, неожиданно пол оказался прямо перед его носом, а все вокруг закружилось.

- Ах ты ублюдок! - словно голос зверя... нет, демона, заполнил комнату, - Сволочь! Я зарублю тебя!

Все перед Гильямом плавало, перемещаясь то влево, то вправо, но он заметил, что силуэт здоровяка становился все больше. Над головой у здоровяка замечалось что-то серое. Гильям еле сумел сфокусировать свой взгляд, это был топор, а рука держащая его - истекала кровью.

- Остановись сейчас же, - мужской голос, довольно старый, появился в комнате. Голос был строгим, громким, но спокойным.

- Черт! Этот сопляк! Он...

- Умолкни. Меня не интересуют твои проблемы. А эти дети... они нужны мне. Довольствуйся женщиной и вещами.

На секунду все перед Гильямом стало черным, исчезли звуки - голоса, крики... Но как только он открыл глаза, его вырвало, а картинка перед мальчиком начала стабилизироваться. Он поднял взгляд. Какой-то старик, с пепельной, длинной бородой, в черном балахоне и каким-то кулоном в виде черепа, водил рукой перед лицом Лины, его пальцы были сжаты в кулак, только указательный палец описывал какие-то круги. Девочка смотрела на него с широко открытыми глазами, но ее взгляд... он был таким пустым.

Мама... взор мальчика бросился в другую сторону... Громила... он насиловал и бил маму мальчика...

- Я... нет... НЕТ!... Я должен... что-то сделать... что...? - челюсть Гильяма сжалась так, что зубы закрипели, он почувствовал, что его рука что-то сжимает. Нож, он таки не отпустил нож. Он не знал что ему делать, бежать на здоровяка еще раз, или спасти сестру? Старик выглядел устрашающе. Не так, как громила, но сам вид этого старика заставлял ужаснуться где-то глубоко внутри души, вызывая животный страх. Силуэт... позади старика был силуэт. Черный,

словно дымка, он окутывал старика и вздымался вверх. Гильям различил в нем руки, тянущиеся к девочке, а сверху голова... с... рогами, да, рогами. Неожиданно, голова повернулась в сторону Гильяма, страшный красный взор уставился на него...

- Сестра! Затем мама! - подумал мальчик, - Я смогу... Я спасу обеих!

Гильям побежал на старика, дымки словно и не было, а старик стоял боком к нему и, словно, вообще не замечал его. Все вокруг Гильяма двигалось то вверх, то вниз, но он отчетливо видел свою цель - старика. Однако, как только мальчик приблизился, кисть старика резко направилась в его сторону, а из указательного пальца вылетела черно-белая вспышка, меньше чем за мгновение, его настигла черная молния, ударив прямо в сердце. Гильям отлетел в детскую комнату, вышибив собой дверь. На мальчика обрушились стены и горящий потолок.

Последнее, что Гильям слышал было следующее:

- Так и надо чертовому паршивцу! - произнес грубый мужской голос.

- Надо уходить из этого дома, скоро и в этой комнате обрушится горящая крыша, - посетовал старик.

- Мастер, - возник третий голос, - мальчик. Отыскать его?

- Нет, - ответил старик, - он слишком ранен, а мое заклинание, скорее всего, убило его... либо он скоро сгорит. А ты, безмозглый здоровяк, будешь должен мне за него!...

<http://tl.rulate.ru/book/93463/3117971>